

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.111'367

РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И. И. Прибыток

Саратовский государственный университет
E-mail: ipribytok@mail.ru

В статье обосновывается правомерность рассмотрения репрезентанта предложения как особой синтаксической единицы. Выявляются структурные, семантические, коммуникативные и прагматические характеристики репрезентанта предложения в английском языке.

Ключевые слова: репрезентант предложения, специфическая синтаксическая единица, дифференциальные черты.

Sentence Representatives in the English Language

I. I. Pribytok

It is proved in the paper that the sentence representative in English constitutes a specific syntactic unit which has structural, semantic, communicative and pragmatic characteristics of its own.

Key words: sentence representative, specific syntactic unit, differential features.

В английском языке существуют, на наш взгляд, три предикативные синтаксические единицы: предложение, сентенсоид и репрезентант предложения. Предложение характеризуется наличием автономной эксплицитной предикативности, сентенсоид – ее отсутствием¹.

Репрезентант предложения в предикативном отношении на первый взгляд не отличается от предложения, поскольку также содержит автономную эксплицитную предикативность:

Have I decided that, darling? – You have (St. Fry) – реальная модальность, настоящее время, второе лицо.

При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что эксплицитная предикативность английского репрезентанта лишь формально автономна (не содержит инициальной подчинительной скрепы). В содержательном плане предикативность английского репрезентанта предложения является конситуативно связанной, так как глагольный компонент предикативности в нем всегда, а именной компонент – в большинстве случаев представлены дейктическими элементами.

Английские грамматисты полагают, что репрезентанты предложений следует рассматривать как неполные предложения², поскольку в большинстве случаев они допускают восстановление до логически совершенной структуры предложения. Ср.:

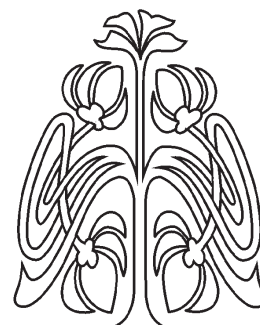
Do hurry. – I will (→ *I will hurry*) (P. G. Wodehouse);

I think they hate us. – Interesting. – Is it? (→ *Is it interesting?*). – *Oh, not the hatred...* (A. Christie);

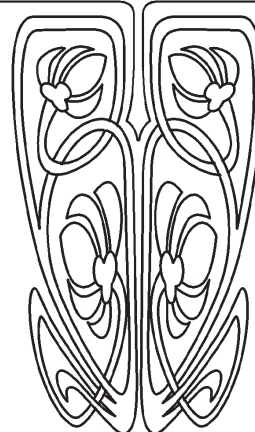
We could get a double room. – Could we? (→ *Could we get a double room?*). – *Oh yea* (K. Burke).

Мы полагаем, что эта концепция звучит недостаточно убедительно. Во-первых, в процессе трансформации могут меняться лексический состав ядерной конструкции и синтаксические отношения между лексемами, в результате чего возникает новый тип предложения – эмфатический, что противоречит требованиям, предъявляемым к процедуре трансформационного анализа³. Ср.:

I thought you were asleep. – I couldn't (→ *I couldn't sleep*) (K. Burke);

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Did you know you played a Smyslov Screw just now? You did, you know (→ *You did play a Smyslov Screw just now, you know*) (St. Fry).

Во-вторых, репрезентанты воспринимаются как структурно неполные синтаксические единицы только в письменной речи. Однако основная сфера использования репрезентантов – не письменная, а диалогическая устная речь. В диалогической устной речи, протекающей в условиях неофициального непосредственного общения⁴, общность ситуации и фоновых знаний делают репрезентанты такими же полноценными синтаксическими единицами, как и конвенциональные предложения. Иными словами, есть все основания разграничивать конвенциональные предложения и репрезентанты предложений, по крайней мере, в аналитическом английском языке.

Мы задались целью выявить структурные, семантические, коммуникативные и прагматические характеристики репрезентантов предложений в английском языке. Материалом исследования послужила речь персонажей в английской и американской художественной литературе. Общий объем проанализированного материала – 500 монокомпонентных репрезентантов (то есть содержащих одну первичную предикативность), полученных методом сплошной выборки из произведений десяти авторов конца XIX–XXI в. Для иллюстрации привлекаются также отдельные примеры из произведений других современных писателей и драматургов.

В структурном плане репрезентанты предложений, как и предложения, бывают двусоставными и односоставными. Поскольку английский язык относится к так называемым ‘subject prominent languages’⁵, подавляющее большинство репрезентантов предложений являются двусоставными. Правда, в отличие от двусоставных предложений, которые в дополнение к главным членам обычно содержат также второстепенные члены и ситуанты⁶, репрезентанты двусоставных предложений обычно представляют собой нераспространенные структуры, которые состоят из подлежащего и репрезентанта сказуемого. Подлежащее, как правило, представлено личным местоимением в именительном падеже, а репрезентант сказуемого – служебным глаголом: вспомогательным, модальным или глаголом-связкой⁷, который может употребляться как в утвердительной, так и в отрицательной форме. Ср.:

I thought I explained. – **You did** (S. Sheldon);

He did not send me jewellery. – **He did too.** – **He did not** (P. G. Wode-house);

Are you going to see her? – **I must** (J. Galsworthy);
The day will come when you’ll be pleased to go back there. – **No! I mustn’t** (St. Fry);

But I want you to be proud of me. – **I am** (S. Sheldon);

Whatever it is, I’m prepared to forget it. – **I’m not** (S. Sheldon).

Распространенные двусоставные репре-

зентанты предложений встречаются не часто. При этом распространяется обычно глагольный компонент предикативности за счет введения обстоятельственных компонентов, передающих темпоральные, реже – локальные характеристики. Для однословных темпоральных компонентов типична срединная позиция:

I don’t want you to forget your sister, Iris. – **I never shall** (A. Christie);

Look, this is the water, and it must be going somewhere. – **Why? – It always does** (S. Hill);

I married you because I was wildly head over heels in love with you. **I still am** (S. Sheldon).

Обстоятельственные компоненты, включающие два и более слова, встречаются как в финальной, так и в инициальной позиции. Ср.:

You should go to Chicago or New York. – **I will one day** (S. Sheldon);

You won’t go and try to find the way out again, will you? – **In the morning I might** (S. Hill);

I’ve never seen one. – **You must have, in the zoo** (S. Hill);

Are you always scaredy? **At school are you?** (S. Hill).

Представляется возможным квалифицировать однословные срединные обстоятельственные компоненты как второстепенные члены, а многословные инициальные и финальные обстоятельственные компоненты как ситуанты, поскольку служебные глаголы сами по себе лишены обстоятельственных валентностных характеристик.

По мнению Е. В. Яшиной, глагольный компонент предикативности в репрезентанте не может принимать объектные распространители⁸. Проанализированный материал свидетельствует о том, что это не так. Хотя объектные распространители характеризуются более низкой частотой актуализации в репрезентантах, чем обстоятельственные, их также можно рассматривать как второстепенные члены, а именно дополнения. Ср.:

Hasn’t that shaken you, sir? – **It has me** (J. Galsworthy);

I’ve only got biscuits and some tomatoes. And a bag of mints. You can’t cook any of those. – **The tomatoes you can** (S. Hill);

I want to feel settled down and happy and safe. **I shall with you** (A. Christie).

Именной компонент предикативности в предложении, как правило, распространяется определением, в репрезентанте – в большинстве случаев представлен личным местоимением, для которого не характерна сочетаемость с атрибутивным прилагательным или существительным. Что касается существительных, то в репрезентантах они обычно распространяются синтаксически несамостоятельными детерминативами, а не определениями:

What needs explaining? – **Nero Wolfe’s behavior does** (R. Stout);

I’ve heard of him. – **Most people have** (J. Galsworthy).

В принципе, репрезентанты с атрибутивным распространителем именного компонента типа *Who gets scholarships? – Bright students do* не противоречат нормам английского языка. Отсутствие их в проанализированном материале объясняется редким использованием в репрезентантах нарицательных существительных в функции подлежащего и ограниченным объемом материала исследования.

В семантическом плане основным отличием репрезентантов от предложений Е. В. Яшина считается отсутствие у них номинативной функции, а именно «способности называть ситуацию, событие»⁹.

Нераспространенные репрезентанты, оба компонента которых представлены дейктическими элементами, действительно неноминативны. Что касается нераспространенных репрезентантов с именным компонентом – нарицательным существительным, и распространенных репрезентантов, то называть ситуацию или событие они также не могут, однако элемент назывной функции в них присутствует. Он содержится либо в нарицательном существительном, выполняющем функцию подлежащего, либо в обстоятельственном распространителе репрезентанта сказуемого или всей предикативности в целом. Ср.:

But you keep a supply of cyanide at your country property? – The gardener may (A. Christie);

Look, this is the water, and it must be going somewhere. – Why? – It always does. Streams and rivers do (S. Hill);

It might work. It does in the movies (P. G. Wodehouse);

But he always does get through. – He will in a minute (R. Rendell).

Хотя атрибутивные распространители подлежащего в проанализированном материале не зарегистрированы, в случае употребления они также придают репрезентанту элемент назывной функции, так как называют определенное качество или свойство лица или предмета.

Репрезентанты односоставных побудительных предложений обычно представляют собой однословные синтаксические единицы:

I just want to leave this in here. – Do (H. Pinter).

Английские репрезентанты предложений функционируют в неосложненном и осложненном вариантах. Структурно осложненные репрезентанты, на наш взгляд, содержат в своем составе компликативный элемент, который привносит в синтаксическую единицу элемент дополнительной предикативности, но лишь формы финитной клаузы.

Характерные для устной (особенно разговорной) речи репрезентанты если и осложняются, то, как правило, самой «легковесной» в коммуникативном плане интродуктивной связью. Интродуктивной связью в репрезентанты обычно вводятся элементы модуса и фатические элементы. К последним относятся обращения, междометия и формулы этикета. Пунктуационное выделение

компликативных, вводимых интродуктивной связью, факультативно. Ср.:

And you trust me, don't you? – Of course I do (R. Burke);

You seem to be well informed. – My God, I ought to be (R. Stout);

General, I know who took them. – The deuce you do! (J. Galsworthy);

Will you come, Jane? – I can't, Joe (P. G. Wodehouse);

You've searched thoroughly? – We have, General (J. Galsworthy);

Well, it's true, you know, it really is true. – Oh, it is (D. Parker);

I just feel such a fool that's all. – Well don't (K. Burke);

Let me talk to Lara and... – No. Please don't (S. Sheldon).

Ввиду того, что интродуктивная связь в минимальной степени осложняет ядерную синтаксическую единицу, в репрезентанте может быть несколько компликативных элементов. Как правило, элемент модуса сочетается с фатическим элементом или имеет место комбинация двух фатических элементов. Ср.:

Do you remember me? – Of course I do, my dear (S. Sheldon);

That's not the point, sir. – Oh but it is, Mr. Floyd (St. Fry).

Потенциально непредикативные компликативные, вводимые интродуктивной связью, обретают элемент предикативности вследствие известной смысловой и формальной самостоятельности по отношению к включающему их репрезентанту. Интродуктивные компликативные, имеющие форму клаузы, естественно, предикативны:

He's going to marry my stepmother. – Don't be an idiot. – He is, I tell you (P. G. Wodehouse).

Однако интродуктивные клаузы, на наш взгляд, содержат специфическую предикативность, которая ни по смыслу, ни синтаксически прямо не связана с предикативностью ядерного репрезентанта, создавая слабо интегрированный второй смысловой план, о чем свидетельствует оформленность хвостовым интонационным контуром финальных интродуктивных клауз и отсутствие связующей скрепы после инициальных интродуктивных клауз. Ср.:

You know he is a queer boy, don't you? – No he isn't. – He is, you know (K. Burke);

I suppose that you do not have a passport? – No. I'm afraid I don't (St. Fry).

Несмотря на то, что интродуктивные компликативные осложняют синтаксическую структуру репрезентанта, репрезентант не перестает быть монокомпонентной синтаксической единицей, так как содержит только одну первичную предикативность.

Введение в репрезентант сочиненной, аккумулятивной или подчиненной финитной клаузы, являющейся носителем еще одной первичной

предикативности, приводит к трансформации монокомпонентной синтаксической единицы в поликомпонентную. Ср.:

Is he in pain? – **He is and he isn't** (E. Segal);

Will you come, Jane? – *I can't, Joe.* – *You must.*

– **I can't, I can't** (P. G. Wodehouse);

If you won't, I will. I'll go it alone (R. Rendell);

We're trying to sell it. – **I would, if I were you**

(P. G. Wodehouse).

Коммуникативная структура репрезентантов менее разнообразна, чем коммуникативная структура предложений. В «контекстуально независимых» (термин И. И. Ковтуновой) структурно двусоставных репрезентантах повествовательных и вопросительных предложений темой является подлежащее, а ремой – репрезентант сказуемого, поскольку типичным способом выражения темы считается подлежащее или группа подлежащего, а типичным способом выражения ремы – сказуемое или группа сказуемого¹⁰. Ср.:

But haven't you got one (= photo) of yourself with your little boy? – **I have** (O. Wilde);

Do you accuse me too? – *No, Mrs. Dancy.* – **But you do** (J. Galsworthy);

Do you go to church? – *No. Should I?* – **I don't know because I don't know you yet** (R. Stout);

He likes me. – **Does he?** – *Yes, he thinks I'm a laugh* (K. Burke).

В частновверификативных репрезентантах ремой, как правило, является инициальное вопросительное слово¹¹:

We can't go all the way back. – **Why can't we?** – *Because that's a stupid thing to do* (S. Hill);

You wouldn't like it. – **Why wouldn't I?** – *Because it's not very pleasant* (K. Burke).

Иными словами, «контекстуально независимые» двусоставные репрезентанты повествовательных предложений строятся по темарематическому принципу (термин Н. А. Слюсаревой¹²), то есть имеют так называемый объективный порядок слов, а репрезентанты вопросительных предложений – по рема-тематическому принципу, то есть имеют так называемый субъективный порядок слов (термины В. Матезиуса¹³).

Единственное исключение представляют репрезентанты повествовательных предложений с подлежащим, выраженным отрицательным местоимением, в которых ремой, вне зависимости от контекста, всегда является подлежащее, поскольку компоненты, содержащие отрицание, относятся к числу коммуникативно самых важных элементов высказывания¹⁴:

I don't know anything about him. Nobody does (A. Christie);

I ... I didn't know you had a daughter. – **No one does** (S. Sheldon);

...you aren't as clever as you think you are. –

Nobody could be (P. G. Wodehouse);

I wouldn't want anything to ever go wrong for you. – **Nothing will** (S. Sheldon).

Контекст может изменять это типичное соотношение темы и ремы в репрезентанте, делая рематичным подлежащее, даже если оно выражено коммуникативно малозначимым личным местоимением¹⁵:

Who says so? – **The City does** (S. Sheldon);

You know what this is? – **Lance did** (R. Rendell);

Did they like it? – *Very much.* – **Did you?** – *It amused me* (P. G. Wodehouse);

Lara doesn't own that land. I do (S. Sheldon).

Чтобы облегчить читателям восприятие контекста, писатели иногда прибегают к графическому выделению рематичного подлежащего:

Nice child; awfully gone on him. – **Is he?** – *Quite indecently – both of them* (J. Galsworthy).

Поскольку рема, по мнению Т. Е. Янко, конституирует речевой акт, а тема функционирует лишь в качестве зачина для совершения речевого акта¹⁶, репрезентанты односоставных побудительных предложений содержат только рему, то есть являются коммуникативно нечленимыми:

I suppose I mustn't smoke, Mr. Graviter. – **Do!** (J. Galsworthy);

Where are you going? – *Back to the boat.* – **Don't!** (P. G. Wodehouse).

Репрезентанты двусоставных повествовательных предложений, в отличие от соответствующих предложений, никогда не функционируют как коммуникативно нерасчлененные высказывания, поскольку они никогда не встречаются в самом начале повествования, где ничто еще нельзя считать известным.

В прагматическом плане репрезентанты предложений менее гомогенны, чем в коммуникативном плане. Позволим себе не согласиться с Е. В. Яшиной, которая пишет о преобладании у репрезентантов предложений волитивной и экспрессивной функций и низкой частоте актуализации фатической и информативной функций¹⁷. Волитивная и экспрессивная функции репрезентантов у Е. В. Яшиной выходят на первый план по двум причинам. Во-первых, все репрезентанты, оформленные вопросительным знаком, по-видимому, трактуются ею как волитивы-вопросы, хотя большая часть подобных синтаксических единиц служит не целям запроса информации, а целям поддержания контакта, то есть выполняет не волитивную, а фатическую функцию.

Во-вторых, Е. В. Яшина включает в состав экспрессивов согласие и несогласие¹⁸. Некоторые лингвисты разделяют эту точку зрения¹⁹. Однако поскольку субъективный момент в общереагирующих репрезентантах согласия/несогласия сведен к минимуму, мы исключаем их из состава экспрессивов. Будучи фактически информативно пустыми единицами, общереагирующие репрезентанты согласия, на наш взгляд, реализуют фатическую функцию поддержания контакта. Что касается репрезентантов несогласия, то благодаря наличию семы отрицания они содержат новую информацию

и поэтому квалифицируются нами как информативы (примеры будут приведены ниже).

Для неноминативных репрезентантов двусоставных предложений типична фатическая функция, поскольку только фативы характеризуются отсутствием локутивного значения²⁰. В проанализированном материале двусоставные репрезентанты зарегистрированы в качестве дополнительных стимулятивов, простых ресептивов и ресептивов-комменсивов²¹.

Дополнительные стимулятивы используются адресантом для проверки надежности контакта и активизации собеседника:

But as I say to Burton, there are some bad white people, too, in this world. Aren't there? – I guess there are (D. Parker);

You notice I told him all I could. Didn't I, Mr. Wolfe? – Yes (R. Stout).

Простые ресептивы – это сигналы получения информации²². Простые ресептивы неоднородны. Среди репрезентантов представляется возможным выделить две разновидности простых ресептивов в зависимости от степени имплицитруемой ими активности восприятия:

- сигналы пассивного восприятия,
- «поддакивания» и «поднекивания».

К сигналам пассивного восприятия относятся репрезентанты переспросы, которые, хотя и сопровождаются ответной реакцией, являются не удостоверительными вопросами, а средством поддержания процесса коммуникации: они сообщают адресанту, что его внимательно слушают:

We can do a lot for each other. – We can? – Yes (S. Sheldon);

They cry. – Do they? – Oh yes (K. Burke).

Однако наличие сигналов пассивного восприятия удовлетворяет лишь очень словоохотливых адресантов. Большинство коммуникантов хотят найти в собеседнике не только терпеливого реципиента, но и единомышленника. Ничто не стимулирует совместной деятельности, в том числе и речевой, так, как это делает согласие. «Стремитесь к согласию, избегайте разногласий», – советуют П. Браун и С. Левинсон²³. Неудивительно, что наряду с сигналами пассивного восприятия в речи активно используются «поддакивания» и «поднекивания».

Репрезентанты выработали для этой цели две рекуррентные формулы: для «поддакивания» – «So + служебный глагол + местоимение/существительное», для «поднекивания» – «Neither + служебный глагол + местоимение/существительное». Ср.:

I'm thirsty. – So am I (S. Hill);

I wish we had more time now. – So do I (S. Sheldon);

I'm still not sure what it means. – Neither am I (R. Stout);

We don't want any of that. – Neither do I (S. Sheldon).

Иногда «поддакивания» и «поднекивания» сопровождаются сигналами эмоционального

переживания описываемых событий. Это так называемые восклицательные модализованные репрезентанты:

There will be no evidence at your home, whatsoever. – Of course there won't be! (St. Fry).

Фатическую функцию выполняют также репрезентанты предложений, передающие согласие выполнить ту или иную команду или просьбу собеседника²⁴, в то время как отказ, на наш взгляд, следует рассматривать как информативное высказывание. Ср.:

Hurry home. – I will (S. Sheldon) – фатив;

Don't worry about a thing. – I won't (S. Sheldon) – фатив;

Unlock that door! – I won't (P. G. Wodehouse) – информатив.

В отличие от простого ресептива, который является единственным компонентом реплики собеседника и фактически не приводит к смене речевого хода²⁵, ресептив-комменсив используется адресантом с целью вступления в процесс коммуникации:

God, I hate the man. – Do you? He thinks you like him (K. Burke);

We caught the man who attacked you. – You did? I'm surprised (S. Sheldon).

На функции прямого побуждения к речевому или неречевому действию специализируются репрезентанты односоставных побудительных предложений. Осуществление прямого коммуникативного акта побуждения к действию с помощью побудительного предложения нетипично для английской речевой культуры²⁶. Еще более резко для английского уха звучат однословные репрезентанты побудительных предложений. Поэтому они употребляются довольно редко, главным образом, при неофициальном общении людей, хорошо знающих друг друга. В случае оформленности эмоциональной интонацией в речи и восклицательным знаком на письме императивная функция оказывается сопряженной с экспрессивной функцией. Ср.:

Don't they say "tomorrow never comes"? – **Don't** (A. Christie);

I thought, if you don't mind, I'd stay on here for a while. – Do (P. G. Wodehouse);

(His voice choked up and tears began rolling down his cheeks.) Please don't. Everything's going to be all right (S. Sheldon);

Don't! *You hurt me* (J. Galsworthy).

Для двусоставных репрезентантов функция прямого побуждения не свойственна. Двусоставные репрезентанты могут иметь форму неместоименных, реже – местоименных вопросов. Однако они довольно редко реализуют квеситивную (вопросительную) функцию:

You don't believe what George Barton said about Iris? – No. Do you? – It could be true (A. Christie);

Preposterous. – What is? – This whole affair (R. Stout).

Репрезентанты, построенные по модели инвертированных или неинвертированных не-

местоименных вопросов, обычно являются не удостоверительными вопросами, а фативами:

Yea, she's a bit loose like that. – Is she? – Yea (K. Burke);

Adrian has broken off the engagement. – He has? – Yes (P. G. Wodehouse).

В отдельных случаях модель инвертированного неместоименного вопроса используется для актуализации косвенной просьбы:

A glass of water would be fine. – Would you, Lily? – Ah, thank you, Lily (St. Fry);

Would it help if I maybe went over? – Oh, Gordon, would you? – Sure, no problem (St. Fry).

Низкая частота актуализации репрезентантов, построенных по модели местоименных вопросов, объясняется тем, что для запроса неизвестной информации необходима развернутая форма логического суждения. В проанализированном материале форма местоименных репрезентантов чаще используется в функции риторического вопроса:

But why did you want five hundred pounds? – Who doesn't? (= Everybody wants five hundred pounds) (P. G. Wodehouse);

Whom did you ever fascinate? – Whom didn't I? (= I fascinated everybody). *I bowl them over in their thousands* (P. G. Wodehouse);

Someone beat us to it. – How could they? (= They couldn't beat us to it). *Those properties weren't even on the market* (S. Sheldon);

I want you to let me go. – How can I? (= I can't let you go). *I don't have you* (S. Sheldon).

Не чужда репрезентантам и информативная функция. На первый взгляд, непонятно, как неноминативные репрезентанты могут употребляться для сообщения информации. Однако следует иметь в виду, что информативность репрезентантов не абсолютна, а конситуативно обусловлена.

Среди информативных репрезентантов можно выделить два основных класса: прямые респонсивы (ответы) и реактивы-констативы. Прямые респонсивы характеризуются левосторонней диалогической (реже – монологической) вопросительной дистрибуцией:

Are you married? – I am (J. Galsworthy);

Did you then return to Gatehouse? – I did not (D. L. Sayers).

В отличие от прямых респонсивов, реактивы-констативы характеризуются левосторонней диалогической невопросительной дистрибуцией:

I don't believe he said that. – But he did (R. Stout);

Nobody could love Peake. – She does (P. G. Wodehouse).

В проанализированном материале зарегистрирован один случай информатива-корректива, когда говорящий сам себя исправляет:

It's about Cameron Towers. – I heard that was on schedule. – It is. Or it was (S. Sheldon).

И, наконец, репрезентанты могут функционировать как экспрессивы. Экспрессивы ориентированы на актуализацию субъективного отношения

одного из коммуникантов к экстралингвистической ситуации или высказыванию собеседника. Гетерогенность экспрессивов определяется различным соотношением в их смысловой структуре локутивного значения с эмотивной семой и так называемой «интенсемой»²⁷, или усилительной семой.

В классе репрезентантов представляется возможным выделить экспозитивы отношения и интенсивы. Экспозитивы отношения реализуют номинацию любого рационального модуса. Типичными экспозитивами отношения являются модальные глаголы, модальные слова, иногда усилительная или смягчающая лексика:

Will they get the police? – They might (S. Hill);

I thought he might have said something that would show if he's trying to get it back. – Maybe he did (R. Stout);

Is that fair enough? – Of course it is (S. Hill).

Are you English? – Devil a bit I am (St. Fry);

I daresay you understand what I am driving at. – I'm afraid I don't (A. Christie).

В смысловой структуре интенсива (термин И. И. Туранского²⁸) центральной семой является «интенсема», или сема количественной оценки²⁹. Репрезентант обретает функцию интенсива в результате повтора части предшествующего предложения или всего репрезентанта. Репрезентанты-интенсивы нередко оформляются восклицательным знаком. Ср.:

You did get kicked out! You did! (J. D. Salinger);

He couldn't think that! He couldn't! (R. Stout);

Did you ever know your mind could think so deep and play so mean? Did you? Did you? (St. Fry).

Итак, репрезентанты не тождественны предложениям ни в предикативном, ни в структурном, ни в семантическом, ни в коммуникативном, ни в прагматическом отношении. Предложения характеризуются наличием автономной эксплицитной предикативности. Репрезентанты тоже содержат эксплицитную предикативность, однако их предикативность только формально автономна. В отличие от распространенных предложений, репрезентанты обычно представляют собой нераспространенные структуры. Предложения, как правило, называют ту или иную ситуацию. Большинство ситуантов представляет собой неноминативные синтаксические единицы. Репрезентанты с подлежащим, выраженным нарицательным существительным, и распространенные репрезентанты содержат элемент назывной функции. Поскольку репрезентанты обычно состоят только из двух компонентов, ремой в них, как правило, является семантически ослабленный служебный глагол. В предложениях семантически ослабленный служебный глагол исключительно редко функционирует в качестве ядра ремы. В принципе предложения и репрезентанты характеризуются одним и тем же набором прагматических функций, но их разной иерархией внутри прагматического поля, что обуславливается номинативным / нено-

минативным характером синтаксической единицы, а также видом и формой общения. У предложений в монологической речи превалирует информативная функция, в диалогической речи – квеситивная функция; у неноминативных репрезентантов на первый план выходит фатическая функция. Все это дает основание квалифицировать репрезентант предложения как особую синтаксическую единицу в аналитическом английском языке.

Примечания

¹ См.: *Прибыток И.* Базисные единицы конструктивного синтаксиса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 4.
² См.: *Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E.* Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow, 2000. P. 207.
³ См.: *Апресян Ю.* Трансформационный метод // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 519–520.
⁴ См.: *Сиротинина О.* Современная русская разговорная речь и ее особенности. М., 1974. С. 23.
⁵ См.: *Li Ch. N., Thompson S.* Subject and Topic : A New Typology of Language // Subject and Topic. N. Y., 1976. P. 459.
⁶ См.: *Прибыток И.* Грамматическая подсистема языка. Саратов, 2012. С. 78–79.
⁷ См.: *Яшина Е.* Репрезентанты английских предложений и клауз : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 4–5.
⁸ Там же. С. 5.
⁹ Там же.
¹⁰ См.: *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. М., 1967. С. 244 ; *Firbas J.* From Comparative Word Order Studies // Brno Studies in English. Praha, 1964. Vol. 4. P. 113 ; *Ковтунова И.* Русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976. С. 37.
¹¹ См.: *Матезиус В.* Основная функция порядка слов в чешском языке // Пражский лингвистический кружок. С. 253.

¹² См.: *Слюсарева Н.* Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981. С. 189.
¹³ См.: *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения. С. 244.
¹⁴ См.: *Ившин В.* Синтаксис речи современного английского языка. Ростов-н/Д, 2002. С. 204–205.
¹⁵ См.: *Ковтунова И.* Указ. соч. С. 86.
¹⁶ См.: *Янко Т.* Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001. С. 23–25.
¹⁷ См.: *Яшина Е.* Указ. соч. С. 7–8.
¹⁸ Там же. С. 13.
¹⁹ См.: *Сотникова А.* Диалог и условия реализации в нем семантико-коммуникативной категории согласия / несогласия // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 2 : История, языкознание, литературоведение. 1987. Вып. 4, № 23. С. 58.
²⁰ См.: *Malinowski B.* Phatic Communion // Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth, 1972. P. 151.
²¹ Подробнее о классификации фативов см.: *Прибыток И.* Сентенсоиды : Структура. Семантика. Прагматика. Сферы функционирования : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1993. С. 153–181.
²² См.: *Ball W.* An Analysis of the Sentence Patterns of Conversational English // English Language Teaching. 1965. Vol. 20, № 1. P. 57 ; *Davies A.* Linguistics and the Teaching of Spoken English // Wilkinson A. Spoken English. Birmingham, 1966. P. 30.
²³ *Brown P., Levinson S.* Politeness : Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987. P. 112–114.
²⁴ См.: *Coulthard M.* An Introduction to Discourse Analysis. London, 1977. P. 28, 36.
²⁵ См.: *Duncan S.* Some Signals and Rules for Taking Speaking Turns in Conversation // Journal of Personality and Social Psychology. 1976. Vol. 23, № 2. P. 288.
²⁶ См.: *Crystal D., Davy D.* Investigating English Style. L., 1966. P. 112 ; *Стернин И., Ларина Т., Стернина М.* Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж, 2003. С. 70.
²⁷ См.: *Туранский И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. М., 1990. С. 25–28.
²⁸ Там же. С. 29.
²⁹ См.: *Шевченко О.* Именные сочетания – интенсификаторы качественного признака : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1978. С. 6.

УДК 811.161.1'23

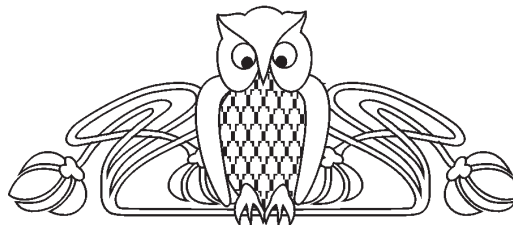
ОБЩЕНИЕ НЕЗНАКОМЫХ ЛЮДЕЙ

А. Н. Байкулова

Саратовский государственный университет
 E-mail: allabay15@mail.ru

Статья посвящена исследованию общения незнакомых людей в парадигме устной неофициальной коммуникации.

Ключевые слова: неофициальная коммуникация, разговорная речь, незнакомые люди.

Communication of Strangers

A. N. Baikulova

The article is dedicated to the research of the interaction of strangers in the oral informal communication.

Key words: informal communication, colloquial speech, strangers.